

“ЗЮДДОЙЧЕ ЦАЙТУНГ”, МЮНХЕН.

ДАЖЕ в райских уголках бывает град. Он выпал и на Хуаине, острове возле Таити. Об этой сенсации сразу же сообщили в последних известиях. Впервые на памяти нынешнего поколения в Полинезии прошел град. Но пока репортеры местного телевидения примчались на Хуаину, снимать уже было нечего. При почти 30-градусной жаре ледышки быстро растаяли. Так что в передаче последних известий осталось рассказать, что из-за происходящего во всем мире изменения климата вследствие феномена Эль Ниньо начались аномалии и в южной части Тихого океана.

Град и дождь в тропиках совершенно не соответствуют представлениям европейцев о рае в Полинезии. Но, с другой стороны, если бы его там не было, Поль Гоген не писал бы картины, которые воспринимаются европейцами как отражение райской жизни. Он изображал прелестных полинезийцев на фоне пышного тропического ландшафта. В своих картинах Гоген запечатлел облик южных островов, который стал таким запоминающимся, что едва ли кому-нибудь удастся увидеть их другими глазами.

Гогеновские мотивы встречаются тут повсюду. С почтовых марок и пестрых платков, с бутылок минераль-

песчаные пляжи? Не тут-то было! Вершины гор по большей части окутаны облаками. Когда их все же удастся увидеть, оказывается, что они полностью покрыты растительностью. Причудливые, вздымающиеся более чем на 1200 метров зубчатые кряжи на островах – это заостренные обломки стен погасших кратеров, которые словно иглы нанизывают на себя облака и не отпускают их от себя.

Один из островов не отпустил от себя и двух творцов – Поля Гогена и Жака Бреля. Один запечатлевал их на своих картинах, другой воспевал. Маркизские острова были последним убежищем Гогена, где он прятался от цивилизации. Но на Хива-Оа его мечта о бегстве обернулась трагедией. Если верить экскурсоводу маленького музея Гогена в поселке Атуоне, художник не был легким в общении человеком. Он все время спорил с колониальными чиновниками и священниками, устраивал попойки и сбивал с толку местных жителей. За “клевету на жандарма” его приговорили к трем месяцам тюрьмы и 1000 франков штрафа. Но до исполнения приговора дело не дошло.

Женщина-экскурсовод указывает на холм, возвышающийся над маленькой деревней. Это – кладбище. Над могилой Гогена – старые раскидистые деревья, насыщающие воздух своим ароматом и покрывающие надгробие из красноватого вулканического кам-

торый называли “Йо-йо”. На нем бельгийский шансонье Жак Брель прилетел на Хива-Оа. На самолете он через 73 года после смерти Гогена отправлялся по своим делам в далекое Папеэте или к врачу.

Маркизские острова Брель, должно быть, любил. Недаром ведь знаменитый шансонье, умирая неподалеку от Парижа, распорядился отправить урну со своим прахом на Хива-Оа. Он хотел, чтобы его, как и Гогена, похоронили на холме над заливом Атуона.

“Когда “Поль Гоген” впервые прибыл на Хива-Оа, судно встречали потомки художника. Они праздновали 150-летие со дня его рождения и пришли увидеть судно, носящее имя их предка”, – вспоминает Анри Жермен, один из управляющих туристической компании, которой принадлежит “Поль Гоген”.

В первом плавании участвовала также правнучка художника, Мари Гоген, которая живет в Копенгагене. Кроме нее и ее семьи, других пассажиров на борту судна тогда не было. “Мой прадед считал, что нужно жить только сегодняшним днем, и на-

Автопортрет Гогена, написанный им незадолго до смерти.

за морем, откуда должны вернуться с уловом родственники. Местные жители и окружающая природа – это и есть настоящие оригиналы, в то время как произведения Гогена, созданные на островах, – лишь копии.

“Никто из местных жителей до сих пор не разделял моего интереса к искусству”, – говорит Иронди. Он сожалеет, что почти нет маркизцев, с которыми он мог бы порассуждать о Боге и о мироздании.

Две мечты

КОНЕЧНО, это райское место. Но предки полинезийцев были все-таки канибалами, которые порой отрезали друг другу головы и обгрызали сырое мясо с костей. Их боги, которых они изображали в виде грубых каменных колоссов, называемых Тики, представляются скорее карающими мстителями, чем добрыми духами. Преклонение перед ними сохранилось до нашего времени, у многих полинезийцев они все еще вызывают страх. В 1965 году одного почти трехметрового базальтового Тики доставили в сад при музее Гогена на Таити. Посетителям, которые хотели сфотографировать каменного бога, испуганные местные жители настоятельно советовали этого не де-

лать. Это отнимет у Тики душу, а она уже отправилась на тот свет некоторых моряков, участвовавших в его доставке.

Музей Гогена на Таити может потягаться с парижским Лувром по части соотношения числа его посетителей и прибывающих на остров туристов. Каждый год более 190 тысяч экскурсантов выражают желание встретиться с директором му-

Мам, где остался Поль Гоген

ной воды и пакетиков кофе зовет мечту о рае, на поиски которого отправляются люди, стремящиеся убежать от цивилизации, а также все больше туристов.

Подавшие от Таити

ТЕПЛОХОД для круизов, названный в память о французском художнике, стоит в порту Папеэте прямо напротив улицы, тоже носящей имя Гогена. Белый океанский лайнер отправляется в путь, который проделал 100 лет назад художник, чтобы добраться до Маркизских островов. Таити стал для него слишком европейским и поэтому ненавистным.

Когда солнце скрывается за горами Муреа и в городе начинает сверкать световая реклама, в порту Папеэте появляются таитяне, жарящие всякую снюдь. В это время в синих сумерках судно отчаливает, окутанное теплым вечерним воздухом. На его борту восемь полинезийцев, которые, приветствуя пассажиров, поют о “женщинах Таити”. Они должны заботиться о развлечениях на судне и создавать колорит южных морей. Даже если в обычной жизни эти “гогенессы” предпочитают носить туфли на платформах,

П. Гоген. “Есть что-нибудь новое?”

здесь они искусно завернулись в пестрые одеяния, называемые парео, и надели на головы венки из цветов. Попутно “гогенессы” знакомят туристов с языком, где слова практически состоят чуть ли не из одних гласных. Неудивительно, что Полю Гогену не удалось выучить язык местных жителей.

Неприветливо и сурово выглядят Маркизские острова в 1500 километрах к северо-востоку от Таити, когда после двух суток плавания в открытом океане судно наконец приближается к ним. Черный песок, пенясь, захлестывают волны. Берега выглядят скалистыми и неприступными. Белые

Теплоход “Поль Гоген” в сказочной лагуне острова Бора-Бора.

ня опадающими белыми цветами.

Каким бы идиллическим, однако, ни выглядел отсюда залив Атуона, мастер вряд ли жил безоблачно. А после его смерти епископ, которого он ненавидел, пустил вещи Гогена с молотка, позаботившись сначала о том, чтобы были уничтожены “неприличные” произведения художника.

Но не только поэтому посетители сегодня почти не видят на островах картины Гогена. Оригиналы стали сейчас слишком дорогими, охрана их требует очень много денег, а тропический климат слишком влажен и может повредить краскам. Поэтому ныне на Маркизах в ходу копии картин Гогена в количествах, способных удовлетворить запросы множества богатых туристов. Продаются даже копии скульптуры, которую Гоген создал для собственной могилы.

“Дом блаженства”, как Гоген называл свою хижину из пальмовых листьев, воспроизведен в соответствии с оригиналом, но не на месте, где он когда-то стоял, а рядом с маленьким музеем, в котором показывают исключительно копии картин художника.

Скопировал их один француз, который за свои творения сначала оказался под судом, а потом в тюрьме, рассказывает экскурсовод музея. На художника подали жалобу родственники Гогена, потому что, копируя мастера, он воспроизводил и его подпись на них.

Смерть шансонье

РЯДОМ с хижинкой Гогена торчит пропеллер маленького самолета, ко-

слаждался всем, что есть в жизни прекрасного. Это судно – дань признания его таланта, причем такая, какой он никогда не получал при жизни”, – говорит Мари.

Теплоход соответствующим образом оформлен. “Некоторые из художественных произведений на его борту – оригиналы, например, автопортрет, выполненный черной тушью. Другие – репродукции. Бронзовый Тики – разрешенная отливка с оригинала”, – рассказывает Анри Жермен в маленькой художественной галерее на 6-й палубе. Рядом в магазинчике продаются майки с сюжетами, которые навеяны произведениями Гогена. На судне есть и библиотека, заполненная книгами о художнике, большинство из них на французском языке.

Если “Поль Гоген” заходит в лагуну Бора-Бора, пассажиры бывают поражены. Даже в дождь цвет моря такой же ярко-голубой, какой обычно можно видеть только в плавательном бассейне. Сочные краски и первозданная жизнь привлекли на Маркизы, а потом на Бора-Бора и другого французского художника – Гаррика

Иронди, который живет на острове с 1985 года. Ему, как и Гогену, пришлось по душе образ жизни местного населения.

“В отличие от нас, европейцев, полинезийцы живут не разумом, а эмоциями, идущими из глубины души. В их женщинах есть что-то от Будды, когда они, погружившись в себя, сидят под деревьями”, – так описывает Иронди мир своих картин.

Таити выглядит как рай на земле.

Мир туризма смотрит на вещи несколько трезвее. Потому что мечтающий среди дня слуга уже не раз доводил представителя туристической компании до грани безумия.

Полусонное существование как форма жизни, когда полинезийцы сидят группами на корточках как неподвижные статуи, погружившись в свои извечные мечтания, на Бора-Бора, где много туристов, сегодня встречается реже, чем на одном из соседних островов. На Хуаине иногда еще можно увидеть то, что вдохновляло многих художников на создание картин: женщина в парео, с цветами в волосах уселась в тени дерева. На веревке трепещут пестрые ткани. У нее лишь одно занятие – весь день наблюдать

зая, а каждый третий осматривает экспонаты.

Еще несколько лет назад многие туристы испытывали горькое разочарование, поскольку, кроме набросков от руки и гравюр, музей не мог показать ни одной работы Гогена. Ныне у него есть четыре, хоть и не столь уж впечатляющие: натюрморт, портрет и два ландшафта. Благодаря своему красноречию директор музея Жиль Артур сумел вернуть из Европы несколько картин туда, где они были созданы.

А ведь сам Гоген хотел вернуться во Францию. Но исполнить его желание не было суждено. В далеком Париже его картины уже давно продавались по высокой цене. Даниэль де Монфрид, друг Гогена, живший во Франции, призывал художника остаться в Полинезии. Оба знали, что в Европе его искусство будет неразрывно связано с легендой о рае в южных морях.

Последней картиной Гогена, созданной на Хива-Оа, стал зимний пейзаж в Бретани. Легенда о рае в южных морях уступила место мечте о снеге и старой родине. Но даже если на Хуаине начал выпадать град, остается уверенность, что для многих рай по-прежнему находится далеко от родных пенатов, свинцово-серого неба и промозглой погоды, значит, на другом краю света – в Полинезии.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ТУРИСТОВ

Полет от Европы до островов южной части Тихого океана – один из самых продолжительных. Он занимает 20 часов. Быстрее и удобнее всего можно долететь на самолете “Люфтганзы” от Франкфурта-на-Майне до Лос-Анджелеса и оттуда дальше на самолете новозеландской авиакомпании до Папеэте. Билет в зависимости от сезона стоит от 2299 марок и больше.

Теплоход “Поль Гоген” принадлежит американской компании “Рэдиссон севен сис круизес”, но плавает под французским флагом. Судно круглый год курсирует от Таити до Хуаины, Раиатеа, Бора-Бора, Муреа и снова возвращается на Таити. Весь путь занимает семь дней. Только два раза в год (3 апреля и 20 ноября 1999 года) маршрут будет продлен до Маркизских островов. “Поль Гоген” водоизмещением 29 125 регистровых тонн классифицируется как пятизвездочный отель. Его команда составляет 206 человек, он может принять на борт 320 пассажиров.